

На правах рукописи

И В А Н Ц О В А Наталья Владимировна

**ОТРАЖЕНИЕ И ОЦЕНКА ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО
НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени доктора
юридических наук

Казань 2005

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»»

Научный консультант:

доктор юридических наук,
профессор **Сундуров Федор Романович**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук,
профессор **Игнатов Алексей Николаевич**,
доктор юридических наук
Сердюк Леонид Васильевич,
доктор юридических наук,
профессор **Якушин Владимир Андреевич**

Ведущая организация:

Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова

Защита состоится « 24 » июня 2005 г. в 10 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, юридический факультет, ауд. 326).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Автореферат разослан

« »

2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

История человечества изобилует насильственными посягательствами на жизнь и здоровье людей, их физическую и душевную неприкосновенность. Эти преступления составляют «сердцевину преступности», наиболее устойчивую ее часть у всех народов, более всего характеризуют состояние и динамику преступности. В 1895 г. выдающийся русский криминалист А.А. Пионтковский главной задачей уголовного права называл «защиту и охрану прав личности от возможного насилия и произвола»¹. Целевая направленность уголовно-правовых норм на защиту личности от общественно опасного насилия с того времени не изменилась. Физическое и психическое насилие, сливаясь в общий поток отрицательной энергии и информации, разрушает спокойную жизнь людей. На пороге XXI в. российское общество оказалось в совершенно новой экономической, политической, социальной и организационной ситуации, требующей уточнения компетенции уголовно-правовой сферы. Для уголовной политики одним из самых важных становится вопрос: как сохранить гражданское общество в условиях стабильно высокого уровня насильственной преступности? Неизбежность постановки такого вопроса обусловлена статистическими данными о количестве преступлений против личности, зарегистрированных в России в 1999-2003 гг. (см. таблицу №1)².

Таблица №1

1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
123205	126204	137371	140308	144122

По Российской Федерации за 2004 г. динамика некоторых видов насильственных преступлений имеет следующие показатели: умышленные убийства –0,2; тяжкий вред здоровью – 0,5; изнасилования – 8,8; разбои –13,9³.

В условиях современной действительности, когда, с одной стороны, происходит становление новой российской государственности, а с другой, – имеет место соприкосновение России с мировыми проблемами глобализации, порождающими в том числе терроризм, захват заложников, торговлю людьми, использование рабского труда и другие насильственные деяния, остается неизменным интерес к насильственному поведению людей. В уголовном законе, как на зеркальной поверхности, должны отразиться те формы общественно опасного насилия, на совершение которых необходимо установить запрет.

Однако не всегда законодательные решения имеют последовательный характер, выдержаны в духе соблюдения принципа системности при конструировании уголовно-правовых норм. К примеру, такое преступление, как незаконное лишение свободы, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ст. 127 ч. 2 п. «в» УК) отнесено к категории преступлений средней тяжести. Кроме того, законодатель не включил в данный состав преступления такую форму психического насилия, как применение угрозы насилия, опасного для жизни или здоровья. В то же время, похищение человека, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия (ст. 126 ч. 2 п. «в» УК), отнесено законодателем к категории особо тяжких преступлений. Использование законодателем единой юридической терминологии в однородных преступлениях (насилие, опасное для жизни или здоровья) и одновременное отнесение их к различным категориям вызывает противоречивые толкования терминов, описывающих общественно опасное насилие,

¹ Пионтковский А.А. Избранные труды. Том I. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. - С. 187.

² Преступность и правонарушения. (1999-2003). Статистический сборник. – М.: ГИЦ МВД России, 2004. - С.27.

³ Данные информцентра МВД Чувашской Республики.

дезориентирует правоприменителя, что влечет нарушение основополагающих принципов уголовного права.

Непоследовательны действия законодателя и в части пенализации общественно опасного насилия. Так, Федеральным законом от 21.07.2004 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса РФ» усилена ответственность за терроризм. Преступлением террористического характера является и захват заложника (ст. 206 УК РФ). Общественная опасность данного деяния несколько не меньше, чем терроризм. Именно с захвата заложников начались известные события 1 сентября 2004 г. в городе Беслан, получившие столь трагическую развязку. Примеров преступлений, связанных с захватом заложников, сотни. Так, в 1999-2003 г.г. в России осуждено за захват заложников 269 человек¹. Вполне очевидно, что законодатель, усиливая ответственность за терроризм, должен был и захват заложников перевести в разряд особо тяжких преступлений.

Строгое соблюдение принципа системности при конструировании норм о насильственных преступлениях гарантирует единообразную деятельность судов, направленную на оценку преступных деяний, совершаемых с применением насилия. Законодатель по-разному описывает признаки общественно опасного насилия, в одних случаях подчеркивая его интенсивность, в других – оставляя характер насилия без оценки.

На основании данных анкетирования среди сотрудников органов внутренних дел было установлено, что значительные затруднения вызывает оценка деяний, квалифицируемых по статьям УК РФ, включающим признак «насилие, не опасное для жизни или здоровья либо угроза применения такого насилия» и «насилие, опасное для жизни или здоровья либо угроза применения такого насилия». Проблемы квалификации отчасти обусловлены оценочным характером названных признаков. При этом было отмечено, что затруднения вызывает оценка 1) реальной угрозы опасности вреда для жизни или здоровья, 2) интенсивности психического насилия, 3) степени опасности насилия.

Интенсивность насилия и степень (характер) опасности насилия в законе не определены. Однако они подчеркиваются терминами *опасное* или *не опасное* насилие. В то же время более тридцати статей УК РФ включают признак «насилие или угроза его применения», в которых не подчеркивается интенсивность и характер насилия. В связи с этим возникает необходимость уяснения, с одной стороны, интенсивности и характера насилия в отдельных преступлениях, а с другой - разграничения преступлений с признаками, использующими интенсивные окраски насилия, и преступлений, не использующих таковые. Интенсивность и характер насилия не влияют на процесс отражения в уголовном законе общественно опасного насилия, а напротив, создают проблемы при его оценке в ходе правоприменительной деятельности.

Насилие как одна из форм общественно опасного поведения детерминировано социально-экономическими, политическими и нравственно-психологическими условиями жизни общества. Через межотраслевую категорию «насилие» можно проследить связь уголовно-правовой науки с неюридическими (социально-экономической, философской, психологической, медицинской, педагогической, криминологической) науками. Общественно опасное насилие относится к числу тех социальных феноменов, которые, как отмечает А.Э. Жалинский, «нередко оказывались в центре внимания создателей философских систем и концепций для обоснования суждений о смысле человеческого существования, свободе воли, развитии общества и т.п.»¹ Общественно опасное насилие связывает уголовное право и с юридическими (общей теорией права, уголовно-

¹ Преступность и правонарушения. (1999-2003)... – М., 2004. - С. 174.

¹ Уголовное право. Библиография (1985-2003 гг.) /Отв. ред. А.Э. Жалинский. – М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К*, 2004. - С. 10.

исполнительным, административным, гражданским правом, уголовным и гражданским процессом и др.) науками. Необходимо учитывать достижения всего комплекса наук, изучающих деликвентное поведение человека, когда решаются вопросы уголовно-правового регулирования общественно опасного поведения людей, связанного с применением насилия. Любые новые достижения в этой области представителей вышеперечисленных отраслей знаний могут актуализировать потребность в изменении взгляда на природу общественно опасного насилия.

Узловые аспекты проблемы (глубина и широта объекта исследования, его взаимосвязь со сложнейшими процессами социальной жизни, динамика изменений объекта и способов его юридического оформления, значение для правотворчества и правоприменения) позволяют сделать вывод, что вопросы отражения и оценки общественно опасного насилия в уголовном праве являются актуальными при решении задач реформирования уголовного законодательства в условиях создания гражданского общества, в котором наиболее значимые ценности личности (жизнь, здоровье, неприкосновенность, свобода, честь, достоинство) должны быть максимально защищены.

Состояние научной разработанности проблемы.

В настоящее время невозможно дать полную однозначную характеристику состояния научной разработанности проблемы. С одной стороны, ей уделялось значительное внимание в науке уголовного права. С другой стороны, - она далеко еще не исчерпана.

Первые исследования вопросов уголовно-наказуемого насилия были связаны с именами видных отечественных криминалистов второй половины XIX – начала XX вв. Л.Е. Владимирова, А. Ф. Кистяковского, Н.А. Неклюдова, С.В. Познышева, Н.Д. Сергиевского, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого.

В более позднее время те или иные уголовно-правовые аспекты насилия анализировались в работах С.Н. Абельцева, Р.А. Базарова, А.И. Бойцова, В.Г. Бужора, Л.Д. Гаухмана, А.Э. Жалинского, С.В. Землюкова, А.В. Ивашенко, И.Я. Козаченко, А.А. Крашенинникова, Л.Л. Кругликова, П.Н. Назарова, А.В. Наумова, Н.И. Панова, И.А. Петина, Э.Ф. Побегайло, Р.Д. Сабирова, Л.В. Сердюка, В.И. Симонова, В.И. Ткаченко, А.И. Трахова, Р.Д. Шарапова, В.Г. Шумихина и др. Вопрос о признаках общественно опасного насилия применительно к отдельным насильственным преступлениям (убийству, разбою, насильственному грабежу, изнасилованию, хулиганству, сопротивлению представителю власти и др.) рассматривался Л.А. Андреевой, С.В. Бородиным, В.А. Владимировым, Б.В. Волженкиным, П.Ф. Гришаниным, В.П. Емельяновым, В.В. Ераксиным, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.Н. Игнатовым, А.В. Кладковым, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаровым, А.Н. Красиковым, Г.А. Кригер, Т.В. Кондрашовой, Ю.И. Ляпуновым, Э.Ф. Побегайло, А.И. Чучаевым, А.Х. Юнусовым и др.

Специфика общественно опасного насилия как полиморфного социального явления обусловила использование в настоящей работе научных разработок отечественных и зарубежных авторов в области философии, криминологии, психологии, психиатрии и медицины. Особо следует выделить труды М.И. Авдеева, Н.М. Амосова, Ю.М. Антоняна, С.А. Громова, Г.А. Злобина, С.Г. Келиной, В.В. Козлова, Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна, О.Д. Ситковской, А.М. Яковлева и др.

Несмотря на широкую научную проработку проблем преступного насилия имеется целый ряд аспектов, которые исследованы недостаточно или вообще не подвергались многосторонним исследованиям. Это подтверждается тем, что в 90-ые годы XX века, которые ознаменовались принятием УК РФ, не появилось ни одной монографии, специально посвященной комплексному исследованию преступлений, совершаемых с применением физического и психического насилия. Рассматривались лишь в отдельности вопросы физического насилия (Р.Д. Шарапов), вопросы психического насилия (Л.В. Сердюк), криминологические аспекты преступного насилия (С.Н. Абельцев, И.А. Петин).

Безусловно, что работы российских криминалистов внесли существенный вклад в науку уголовного права в части исследования сущности и уголовно-правового значения насилия. В то же время состояние изученности вопросов отражения общественно опасного насилия в отечественном законодательстве, а также уголовно-правовой оценки преступлений, совершаемых с применением насилия против личности, в настоящее время нельзя признать удовлетворительным. Нет ни одной работы, в которой комплексно были бы изучены вопросы общественно опасного насилия в уголовном праве на базе действующего УК РФ с учетом изменений, внесенных в него Федеральными законами РФ от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», от 21 июля 2004 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса РФ», которые существенно изменили редакцию УК РФ 1996 г. В современных диссертационных исследованиях, посвященных различным аспектам общественно опасного насилия, проблемы отражения и оценки физического и психического насилия рассматриваются в отдельности. Такие категории как «насилие», «принуждение», «угроза» противопоставляются друг другу, в то время как их следует рассматривать в единстве. Выделяя специфические признаки каждой из них, следует помнить, что они являются юридическими формами отражения в уголовном законе общественно опасного насилия.

В уголовно-правовой литературе не проводился сопоставительный анализ преступных деяний, включающих такие законодательные конструкции, как «насилие или угроза его применения», «насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза его применения», «насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза его применения» и др. До настоящего времени не осмыслены многие лексические формы насильственного поведения, закрепленные в уголовном законе, а также не выработана всеобъемлющая классификация насильственных преступлений на базе действующего Уголовного кодекса РФ. Возникает настоятельная необходимость разработки такой дефиниции общественно опасного насилия, которая бы позволила объединить в стройную систему все преступления, совершаемые с применением насилия (насильственные преступления). Основной законодательной моделью отражения общественно опасного насилия являются составы преступлений с конкретизацией их признаков в нормах Особенной части УК РФ. В то же время отчасти оно отражается и в положениях ст. 63 УК РФ. Всестороннее исследование общественно опасного насилия позволило внести ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Кроме того, оценка общественно опасного насилия с позиций правоприменения помогла найти отдельные «болевые» точки в квалификационной деятельности правоохранительных органов и внести предложения по их устранению.

Объект и предмет исследования. Объектом научного исследования является система общественных отношений, складывающихся по поводу криминализации насильственных форм поведения людей в российском обществе, а также в связи с реализацией в правоприменительной деятельности уголовно-правовых норм о преступлениях, совершаемых с применением насилия.

Предметом исследования являются:

- положения Конституции Российской Федерации и международные правовые документы;
- уголовное законодательство Российского государства в период с X по XXI в. и зарубежное уголовное законодательство, регламентирующее вопросы ответственности за общественно опасное насилие против личности;
- положения доктрины уголовного права;
- материалы судебно-следственной практики;
- данные конкретно-социологического исследования.

Цели и задачи исследования.

Цель исследования состоит в комплексном научном анализе вопросов отражения и оценки общественно опасного насилия в уголовном праве; разработке теоретических основ о системе насильственных преступлений в уголовном праве и практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи :

- систематизация существующих научных взглядов на проблему отражения общественно опасного насилия в отечественном уголовном законодательстве;
- определение понятия общественно опасного насилия, выступающего критерием построения научно-обоснованной классификации рассматриваемых насильственных посягательств;
- обоснование необходимости проведения дальнейшей работы по криминализации и декриминализации деяний, совершаемых с применением насилия;
- анализ законоположений, включенных в различные главы Особенной части УК РФ, в целях установления наиболее существенных недостатков в формулировании уголовно-правовых запретов, направленных на охрану личности от преступных посягательств;
- создание предпосылок для преодоления затруднений, испытываемых практическими работниками при квалификации подобного рода посягательств;
- изучение судебной практики с целью установления уровня соответствия правоприменительной деятельности законодательным положениям об общественно опасном насилии, а также выявление потребностей практики в совершенствовании уголовно-правовых норм и в теоретических разработках по важнейшим вопросам данной проблемы;
- анализ действующего уголовного законодательства на предмет:
 - его внутренней согласованности в вопросах преступного насилия;
 - его соответствия учению о преступлении и наказании в российской правовой науке;
 - определения особенностей законодательного отражения и уголовно-правовой оценки преступлений, совершаемых с применением насилия;
- анализ зарубежного уголовного законодательства с целью выявления его достоинств, которые можно будет использовать для совершенствования отечественного уголовного законодательства;
- разработка на основе решения выше сформулированных задач комплекса предложений законодателю в виде текстов конкретных уголовно-правовых норм.

Методология и методика исследования.

Методологическую основу исследования составляют основополагающие положения диалектики, формальной логики, философии, психологии. Особое место занимают фундаментальные положения общей теории права, взятые в единстве с общенаучными, специальными и частными методиками. Юридической основой послужили международно-правовые акты в области прав человека, нормы Конституции РФ, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального права.

Широко применялся метод историзма, позволивший раскрыть сущность общественно опасного насилия на различных этапах развития нашего государства с точки зрения логики развития юридической мысли. Исследование осуществлялось и с помощью других методов: сравнительно-правового, логического, системно-структурного, конкретно-социологического, статистического. Использована литература по судебной медицине. Отдельные выводы и положения диссертации основаны на данных медико-биологических наук: анатомии и морфологии человека, физиологии, танатологии.

Автором использован метод непосредственного наблюдения за процессами расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершаемых с применением насилия, в годы работы следователем, судьей, начальником юридической службы МВД Чувашской Республики.

Эмпирическую базу исследования составили данные о состоянии и динамике насильственных преступлений, совершенных на территории РФ, уголовные дела, рассмотренные судами основного звена, а также определения судебной коллегии Верховного Суда Чувашской Республики за период с 1999 по 2003 год (всего изучено 595 уголовных дел). Выводы и предложения основаны на данных экспертных опросов практических работников правоохранительных органов (120 человек), студентов юридических ВУЗов (546 человек).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Диссертация является выполненным на монографическом уровне комплексным исследованием вопросов отражения и оценки общественно опасного насилия в отечественном уголовном законодательстве различных исторических эпох, включая и современный период, а также в зарубежном законодательстве.

2. Элементами научной новизны обладает концептуальный подход к объекту исследования, включающий систему взглядов и идей о понятии, сущности и значении общественно опасного насилия, выступающего в качестве системообразующего признака совокупности уголовно-правовых норм, запрещающих общественно опасное насилие в различных его видах и формах, и позволяющий с помощью однотипных законодательных формулировок оценивать насильственное воздействие, нарушающее конституционное положение о неприкосновенности личности, как преступное.

3. Системность и комплексный подход при изучении общественно опасного насилия позволили обосновать ряд теоретических выводов, которые легли в основу предложений по совершенствованию законодательства и рекомендаций, адресованных правоприменительным органам.

Новизна исследования нашла свое отражение и в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. В основу законодательной регламентации вопросов уголовной ответственности за преступления, совершаемые с применением физического и (или) психического насилия, должен быть положен концептуальный подход, основанный на использовании исторического опыта отечественного и зарубежного законодательства, включающий систему взглядов и идей о понятии, сущности и значении общественно опасного насилия, выступающего в качестве системообразующего признака совокупности уголовно-правовых норм, запрещающих общественно опасное насилие в различных его видах и формах, и позволяющий с помощью однотипных законодательных формулировок оценивать насильственное воздействие, нарушающее конституционное положение о неприкосновенности личности, как преступное.

2. Система насильственных преступлений – это совокупность преступлений, совершаемых с применением физического и (или) психического насилия, системообразующим признаком которой является общественно опасное насилие. Общественно опасное насилие – это противоправное, умышленное, физическое и (или) психическое воздействие, нарушающее конституционное право на неприкосновенность личности и направленное на другого человека (людей) против или помимо его (их) сознания и воли, причинившее ему (им) вред, либо создавшее реальную опасность причинения такого вреда.

3. Насильственное воздействие на человека опосредовано единством в нем физического и психического начал. Соответственно этому выделяются два вида общественно опасного насилия: физическое и психическое. *Физическое насилие* – это противоправное умышленное воздействие, нарушающее конституционное право на неприкосновенность личности и направленное на внутренние и (или) внешние части

человеческого тела либо на весь организм в целом против или помимо воли и сознания потерпевшего (потерпевших), причинившее ему (им) вред либо создавшее реальную опасность причинения такого вреда. *Психическое насилие* - это противоправное умышленное информационное или внеинформационное воздействие, нарушающее конституционное право на неприкосновенность личности и направленное на психику другого человека (людей) против или помимо его (их) воли и сознания, причинившее ему (им) вред либо создавшее реальную опасность причинения такого вреда.

4. Основной законодательной моделью отражения общественно опасного насилия являются составы преступлений с конкретизацией его (общественно опасного насилия) объективных и субъективных признаков в нормах Особенной части УК РФ. Кроме того, признаки общественно опасного насилия отражены и в некоторых положениях ст. 63 УК РФ.

5. Общественная опасность насилия определяется тем, что оно направлено на человека как на био-психо-социальное существо. Объектами общественно опасного насилия, направленного против личности, выступают такие ее ценности, как жизнь, здоровье, физическая и психическая неприкосновенность, свобода, честь, достоинство.

Преступления, предусмотренные ст. ст. 141, 141-1, 142, 142-2, 144 УК, следует исключить из раздела УП (Преступления против личности), включив их в раздел X (Преступления против государственной власти), в главу 29 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства), поскольку они в первую очередь посягают на основы конституционного строя. Дополнительным объектом посягательства этих преступных деяний являются конституционные права и свободы личности.

6. С учетом законодательных признаков, характеризующих общественно опасное насилие, обоснована классификация преступлений, совершаемых с применением насилия: 1) преступления с признаком «насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия»; 2) преступления с признаком «насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия»; 3) преступления с признаком «насилие или угроза его применения»; 4) преступления, в составах которых *последствие* является обязательным признаком насилия; 5) преступления, в составах которых *действие* является обязательным признаком насилия.

7. В ч.1 ст. 20 УК РФ установлена презумпция о том, что все лица, достигшие 16 лет, имеют минимальный уровень социальной зрелости, который необходим для осознания социальной значимости своего поведения и возможности предвидения его вредного результата. Однако она фактически не распространяется на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 20 УК РФ (15 из 20 преступлений, перечисленных в этой части, являются насильственными), что ограничивает полную реализацию принципа равенства граждан перед законом. Кроме того, в нормах Общей части УК РФ отсутствует положение, которое позволило бы дифференцированно подходить к определению объемов ответственности за рецидив насильственных преступлений. На основании изложенного считаем необходимым внести изменения в некоторые нормы Общей части УК РФ.

а) **Установить** единый возраст, с которого наступает уголовная ответственность вне зависимости от вида преступлений. В связи с этим предлагаем статью 20 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 20. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность

1. Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления пятнадцатилетнего возраста.

2. Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частью первой настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность

своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

б) **В целях усиления** (отягчения) ответственности за насильственные преступления дополнить УК РФ статьей 68-1 «Назначение наказания за преступление, совершенное с применением насилия» следующего содержания: «При назначении наказания лицу, которое ранее было осуждено за преступление, совершенное с применением насилия, и вновь осуждается за преступление, совершенное с применением насилия, суд не может назначить наказание менее одной второй части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса».

8. Термины «принуждение» и «понуждение» различаются лишь приставками, а сущность у них единая – насильственным путем заставить потерпевшего подчиниться требованиям виновного. Они имеют одну корневую основу - «нужд». Законодатель использует эти термины, чтобы придать различные оттенки насильственному поведению. С целью единообразного применения законодательных норм, отражающих признаки общественно опасного насилия, следует исключить из всех норм Особенной части УК РФ термин «понуждение», заменив его термином «принуждение». Под принуждением следует понимать функцию общественно опасного насилия, направленную на подавление свободного волеизъявления потерпевшего и выражающуюся в различных формах психического воздействия на потерпевшего.

9. Дифференцированный подход к определению объемов уголовной ответственности за преступления, совершаемые с применением физического насилия, позволяет заключить, что такие преступления по характеру и степени общественной опасности не могут быть отнесены к категории небольшой тяжести. Объединение однородных насильственных преступлений в единую категорию позволит равномерно распространить все правовые последствия на эти преступления. В связи с этим **предлагается:**

а) **Изменить** санкцию нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 139 УК РФ, увеличив срок наказания в виде лишения свободы до трех лет;

б) **Изменить** санкцию нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 127 УК РФ, установив в ней наказание в виде лишения свободы на срок от трех до шести лет;

в) **Внести** следующие **изменения** в статью 206 УК РФ:

«в части первой слова «от пяти до десяти лет» заменить словами «от восьми до двенадцати»;

в части второй слова «от шести до пятнадцати» заменить словами «от восьми до двадцати»;

в части третьей слова «от восьми до двадцати» заменить словами «от десяти до двадцати лет или пожизненным лишением свободы».

10. **Исключить** из части 2 ст. 105 УК РФ обстоятельства, которые указывают на другие, кроме убийства, преступления. Во-первых, оценка общественно опасного насилия, отраженного в действующей редакции данной статьи, происходит дважды. Во-вторых, соединение в одном квалифицированном составе двух самостоятельных видов преступлений препятствует реализации специальных правил назначения наказания.

Исключению из части 2 статьи 105 УК РФ подлежат признаки, указывающие на сопряженность убийства с похищением человека, захватом заложника, разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера. В этом случае виновное лицо должно привлекаться к уголовной ответственности по совокупности преступлений: за убийство и за захват заложника, либо за убийство и похищение человека и т.д.

11. С целью придания нормативной силы правилам судебно-медицинского определения тяжести вреда здоровью **дополнить** статью 111 УК РФ примечанием следующего содержания: « Виды тяжести вреда здоровью, предусмотренные статьями

данной и других глав настоящего Кодекса, определяют соответствующие Правила, утвержденные Правительством Российской Федерации либо уполномоченным им органом».

12. В целях противодействия физическому и психическому насилию, направленному на наиболее значимые ценности личности, считаем необходимым **изменить** редакции некоторых статей УК РФ:

а) Статью 106 УК РФ изложить в следующей редакции:
«Убийство матерью своего ребенка, совершенное во время родов или непосредственно после них под влиянием вызванного ими физического и психического состояния – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».

б) Часть первую статьи 126 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Похищение человека, то есть изъятие и перемещение его с целью последующего насильственного удержания -...»

в) Часть первую статьи 130 УК РФ изложить в следующей редакции:
«Оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в любой форме...»

г) Статью 296 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 296. Применение насилия в отношении лиц, осуществляющих правосудие или производство предварительного следствия

1. Применение физического или психического насилия в отношении судьи, присяжного заседателя, иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта-

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо арестом от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет»;

д) дополнить УК РФ статьей 119-1 следующего содержания:

«Статья 119-1. Звуковая агрессия

Недоброжелательные телефонные звонки или звуковая агрессия, совершенные неоднократно с целью нарушить покой другого лица,-

наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет».

13. В целях систематизации уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за посяательства на отношения собственности, совершенные с применением насилия против личности, **внести** следующие **изменения** в УК РФ:

а) для устранения противоречия, порожденного понятием хищения, данным в п.1 примечания к ст. 158 УК РФ, и законодательной конструкцией диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ, исключающей причинение вреда собственнику или иному законному владельцу похищенного имущества как обязательного ее признака, считаем необходимым дополнить пункт 1 примечания к ст. 158 УК РФ после слов «владельцу этого имущества» словами «а равно применение насилия либо угроза его применения с той же целью, создавшее опасность причинения ущерба указанным лицам»;

б) с целью разграничения таких форм хищения чужого имущества как грабеж и разбой считаем необходимым исключить из части второй статьи 161 УК РФ признак «насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия».

Изменить содержание основного состава разбоя следующим образом: « Статья 162. Разбой

1. Разбой, то есть хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения...»

14. Руководствуясь единообразными способами изложения однотипных формулировок, отражающих признаки общественно опасного насилия в уголовном законе, предлагаем:

а) в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ слово «принуждения» **заменить** на слово «насилия»;

б) **исключить** признак «насилие, не опасное для жизни или здоровья либо угроза применения насилия» из ст. ст. 318 ч.1, 321 ч. 1 и ч. 2 УК РФ, и признак «насилие, не опасное для жизни или здоровья либо угроза применения такого насилия» из ст. ст. 166 ч. 2 п. «в», 221 ч. 2 п. «г», 226 ч. 3 п. «г», 229 ч. 2 п. «г», **заменить** их на признак «насилие или угроза его применения». В ст. 309 ч.3 УК РФ признак «насилие, не опасное для жизни или здоровья» заменить на признак «применение физического насилия»;

в) **исключить** признак «насилие, опасное для жизни или здоровья либо угроза применения такого насилия» из ст. ст. 126 ч. 2 п. «в», 162 ч. 1, 211 ч. 2 п. «в», 313 ч. 3 УК РФ, и признак «насилие, опасное для жизни или здоровья» из ст. ст. 127 ч. 2 п. «в», 206 ч. 2 п. «в» УК РФ, **заменить** их на признак «насилие или угроза его применения»;

г) **исключить** признак «насилие, опасное для жизни или здоровья либо угроза применения такого насилия» из ст. ст. 166 ч. 4, 221 ч. 3 п. «б», 226 ч. 4 п. «б», 229 ч. 3 п. «в» УК РФ, и признак «насилие, опасное для жизни или здоровья» из ст. ст. 309 ч. 4, 318 ч. 2, 321 ч. 3 УК РФ, **заменить** их на признак «причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего»;

д) из ст. 141 ч. 2 п. «а» УК РФ **исключить** признак принуждение, **заменить** его на признак «физическое или психическое насилие», поскольку последний предполагает разнообразные принудительные формы насильственного воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий;

е) в ч. 1 ст. 212 УК признак «насилие» **заменить** признаком «физическое или психическое насилие».

15. В целях единообразного применения положений УК РФ использовать в квалификационной деятельности органов уголовного судопроизводства следующее правило: « Если умысел виновного лица был направлен на достижение определенного преступного результата либо на совершение преступления при определенных обстоятельствах, но по независящим от воли виновного лица причинам преступный результат не наступил либо преступление было совершено не при задуманных обстоятельствах, действия такого лица должны быть квалифицированы исходя из наступивших последствий или исходя из сложившихся обстоятельств («квалификация по факту»). Такое правило квалификации соответствует статье 14 УК РФ, исключающей признание замысла лица на совершение преступления преступным деянием.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в развитии научного понимания вопросов отражения в уголовном законодательстве признаков общественно опасного насилия, проведенного на основе системно-структурного анализа норм, регулирующих вопросы уголовной ответственности за преступления, совершенные с применением насилия.

Практическое значение работы заключается в возможности использования ее выводов и предложений в законотворческой практике по совершенствованию уголовно-правовых норм; процессе реализации рекомендаций по наиболее эффективному применению соответствующих норм УК РФ; учебном процессе при преподавании уголовного права и соответствующих спецкурсов по проблемам квалификации преступных деяний, совершенных с применением насилия против личности.

Апробация результатов исследования.

Сформулированные концептуальные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в двух монографиях, научно-практическом и двух учебных пособиях, 42 научных статьях. Общий объем научных работ составляет 76,2 п.л. Отдельные положения исследования использовались при подготовке проектов постановлений Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» и «О судебной практике по делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов». Основные выводы диссертации используются в работе следственных подразделений при МВД Чувашской Республики.

Материалы исследования апробировались автором в выступлениях на 10 межвузовских научных и научно-практических конференциях, прошедших в различных городах страны в период с 2000г. по 2005 г. (г. Москва, г. Казань, г. Нижний Новгород, г. Санкт-Петербург, г. Тольятти, г. Чебоксары).

Кроме того, результаты исследования внедрены в учебный процесс Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД РФ по курсу «Уголовное право. Общая и Особенная части» и по спецкурсу «Теоретические основы квалификации преступлений».

Структура работы определена с учетом целей и задач исследования и соответствует логике проведенного исследования. Она состоит из введения, пяти глав, объединяющих 12 параграфов, заключения. Завершает работу список источников, которые формировали научную позицию автора по вопросам диссертационного исследования.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, характеризуются ее методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна работы, ее значимость для теории и практики, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие общественно опасного насилия, его признаки, виды и уголовно-правовое значение». В ней отмечается, что правовая категория «насилие» характеризует различные поведенческие акты человеческой деятельности. В одних случаях такая деятельность может быть полезной, в других - общественно опасной. В связи с этим насилие может рассматриваться в двух смыслах: широком и узком. В рамках широкого понимания насилия различаются три его разновидности. Первая включает в себя общественно опасное насилие, направленное против человека или группы людей. Вторая разновидность насильственного воздействия направлена против животных, трупов людей и других объектов материального мира (например, вещей). Третья разновидность включает в себя общественно полезные действия, совершаемые при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (при необходимой обороне, крайней необходимости, при задержании лица, совершившего преступление, при физическом или психическом принуждении); действия, связанные с применением уголовного наказания (смертная казнь, лишение свободы). Насилие в «узком» смысле (собственно общественно опасное насилие) представляет собой умышленное воздействие на человека (людей), запрещенное нормами уголовного законодательства.

В первом параграфе исследуется историческая ретроспектива общественно опасного насилия в науке уголовного права, определяется его понятие и признаки. К формулированию дефиниции автор пришел через осмысление лексического содержания термина «насилие», всестороннее рассмотрение мнений отечественных ученых о правовом содержании этой категории. Было выявлено, что первые попытки осмысления этой правовой категории связаны с именами выдающихся русских криминалистов XIX в. (Н.С. Таганцев, И.Я.Фойницкий, Н.А. Неклюдов, Л.С. Белогриц-Котляревский, С.В. Познышев и др). Они под «насилием» понимали небольшой круг преступных

посягательств на личность, не причинивших существенного вреда жизни или здоровью потерпевшего. Причем насилие рассматривалось как более широкое понятие, нежели принуждение.

От узкого понятия насилия как побоев и иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, советское уголовное право перешло к более широкому его пониманию, включающему в себя всю группу насильственных посягательств против жизни, здоровья и свободы личности. Одни ученые подчеркивали такую функцию насилия, как принуждение и подавление (А.А. Пионтковский), другие упускали их из виду, отдавая предпочтение при характеристике общественно опасного насилия только физическому насилию (Л.Д. Гаухман). Хотя на главные функции насилия (принуждение и подавление) обращали внимание не только юристы, но и философы, социологи (Г. Ньютон, А. Гжегорчик, А. Гусейнов, А.И. Кугай).

Проблемам физического или психического насилия был посвящен ряд диссертационных исследований, проведенных криминалистами в 70-80-е годы прошлого столетия (Г.К. Костров, Н.В. Стерехов, В.И. Симонов и др.).

Говоря о принуждении как одной из главных функций насилия, диссертант отметил, что насилие достигает своей принудительной цели в тот момент, когда оно настигает свою жертву. В толковых словарях подчеркивается о тесной связи этих терминов. Законодатель, употребляя термин «принуждение», подчеркивает насильственный характер названного деяния, направленного только на то, чтобы сломить волю потерпевшего, заставить его действовать в соответствии с требованиями насильника. В тех случаях, когда насилие направлено на полное подавление (уничтожение) потерпевшего, виновное лицо не преследует цели принудительного воздействия на психику потерпевшего, а потому о принуждении и не может идти речи. В связи с этим автор признает очевидной тавтологией одновременное употребление в некоторых диспозициях норм уголовного закона терминов принуждение и применение насилия (например, в ст. 141 ч. 2 п. «а» УК РФ). Употребление термина *принуждение* среди обстоятельств, отягчающих наказание (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ), существенно сужает круг деяний, за совершение которых должна быть усилена ответственность.

Автор, сравнивая термины «принуждение» и «понуждение», пришел к выводу, что законодательная практика, направленная на использование в одном законодательном акте единых по значению, но различных по лексическому оформлению терминов, не является удачным приемом правотворчества, затрудняющим процесс правоприменения. А потому предлагается заменить термин «понуждение» на «принуждение» во всех статьях УК РФ.

Анализ существующих в юридической науке определений относительно сущности общественно опасного насилия позволил заключить, что *общественно опасное насилие – это противоправное, умышленное, физическое и (или) психическое воздействие, нарушающее конституционное право на неприкосновенность личности и направленное на другого человека (людей) против или помимо его (их) сознания и воли, причинившее ему (им) вред, либо создавшее реальную опасность причинения такого вреда.*

Во **втором параграфе** исследуются виды общественно опасного насилия в уголовном праве. Сформулированы исходные положения, обосновывающие деление общественно опасного насилия на физическое и психическое, выделены их признаки.

В работе отмечается, что родовые признаки общественно опасного насилия находят свое отражение в каждом из его видов, преломляясь в них под воздействием специфических признаков, присущих каждому виду в отдельности. Признаками общественно опасного насилия следует считать:

- 1) противоправность насилия;
- 2) умышленный характер насилия;
- 3) физическое и (или) психическое воздействие;
- 4) предмет воздействия – физическая и психическая основы личности;

- 5) насилие направлено против или помимо воли и сознания потерпевшего (потерпевших) {функция насилия – подавление (уничтожение) или принуждение};
- 6) социально вредные последствия в виде причинения вреда или реальной опасности его причинения.

Диссертант доказывает, что функциональная направленность общественно опасного насилия (принудить или подавить (уничтожить) выражена словами *против* или *помимо воли* потерпевшего. Обязательным признаком физического или психического насилия является вред, который причиняется в результате насильственного воздействия на потерпевшего (потерпевших). Основным показателем того или иного вида вреда являются последствия, которые наступают в результате физического и (или) психического воздействия.

В случаях, если физическое или психическое насилие (например, угроза) не влечет наступление последствий, то возможность отнесения насилия к уголовно-наказуемому деянию решается в зависимости от того, создается ли реальная опасность причинения такого вреда. В работе подчеркивается, что преступный вред как составная часть насильственного преступления является конструктивным элементом, который характеризует вредное изменение объекта посягательства и выступает основным показателем общественной опасности насилия.

В **третьем параграфе** показано уголовно-правовое значение общественно опасного насилия. В нем подчеркивается, что научный интерес к проблеме насилия, направленного против личности, обусловлен желанием ученых понять и объяснить тот уровень отношений, существующих между личностью и обществом, в котором интересы личности первичны по отношению к общественным интересам. Признание человеческой жизни и здоровья, свободы и неприкосновенности личности – высшими ценностями, позволит любое противоправно-принудительное воздействие на эти блага расценивать как акт насилия.

В работе отмечается, что в уголовном законе более трети составов преступлений включают насилие в качестве обязательного признака. При этом оно может выступать конструктивным признаком основного состава, обязательным признаком квалифицированного или особо квалифицированного состава преступлений. Будучи факультативным признаком объективной стороны преступления, оно принимается во внимание при индивидуализации наказания. Показателем повышенной степени общественной опасности деяния являются насильственный способ его совершения, форма реализации (избиение, удушение, отравление, запугивание и т.п.), характер последствий насилия (смерть, вред здоровью, утрата физической свободы, физическая боль, испуг, стресс и т.д.).

По характеру насилия можно разграничить не только смежные составы преступлений (насильственный грабеж и разбой; убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть; изнасилование и понуждение к действиям сексуального характера), но и отграничить преступление от нейтрального для уголовного права поведения человека (например, не является преступлением угроза причинить физическую боль).

В работе обращено внимание на то, что проблема насилия имеет междисциплинарное значение. Это подтверждается соотношением вопросов отражения и оценки насилия в уголовном праве, с одной стороны, и вопросов насильственной преступности, личности насильственного преступника в криминологии, вопросов расследования насильственных преступлений в уголовном процессе и криминалистике, с другой стороны.

Прослеживаются также взаимная связь уголовного права и судебной медицины. Хотя при решении вопросов, связанных с причинением различных видов вреда здоровью потерпевшего судебная медицина не касается насильственных действий, но понятие видов

вреда здоровью она черпает из уголовного права, и оцениваются они с позиций и в пределах компетенции каждой из названных наук.

Во второй главе «Ретроспектива общественно опасного насилия в отечественном уголовном законодательстве» анализируется отечественное уголовное законодательство, начиная с писаных источников уголовного права Древнерусского государства до уголовных законов советского государства.

Первый параграф посвящен анализу общественно опасного насилия, отраженного в нормах уголовного законодательства России *в период с X в. до середины XIX в.*

Самые первые уголовно-правовые нормы были направлены на защиту жизни, здоровья, неприкосновенности личности (договор, заключенный русским князем Олегом с греками в 907 г., договоры Новгорода с немцами 1195 г. и Смоленска с Ригой, Готландом и немецкими городами 1229 г.; Русская Правда в трех редакциях и т.д.). В этих законодательных источниках под угрозой наказания запрещалось совершать убийство, причинять вред здоровью различной степени тяжести, похищать невесту «насильством» (Устав князя Ярослава о церковных судах).

Наказуемо было не только физическое насилие, но и психическое в виде угрозы причинения телесных повреждений: «Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть...»

Уже в Русской правде законодатель попытался разграничить общественно опасное насилие и общественно полезное причинение вреда (так, позволялось убить вора, застигнутого на месте преступления). В последующих источниках нашел свое развитие институт необходимой обороны (ст. 40 Русской Правды (Пространная редакция), Соборное Уложение 1649 г., Артикул воинский от 26 апреля 1715 г.)

Главенствующее положение среди законодательных источников периода образования и укрепления Русского централизованного государства занимают *Судебник 1497 г.* и *Судебник 1550 г.* Ивана Васильевича. В них была установлена ответственность за убийство (душегубство), за нанесение побоев, за разбой. Законодатель впервые попытался на уровне правовых норм отграничить умышленное преступление от несчастного случая («нехитрое дело»), не подлежащего наказанию.

Соборное Уложение 1649 г. представляло собой первый в истории России систематизированный закон. В нем наметилась достаточно продуманная система насильственных преступлений, хотя многие из них формулируются кратко, практически одним словом. Законодатель тех лет выделил следующие виды преступлений, совершаемых с применением насилия: убийство (простое и квалифицированное), причинение телесных ран («А будет ранит, а не до смерти убьет...»), нанесение побоев, не причинивших ран, изнасилование женщины («женскому полу насилие»). В этом же акте впервые законодательно оформлены многообъектные насильственные преступления, в которых основными непосредственными объектами выступали «честь государева двора» или христианская вера, или интересы правосудия, а дополнительными непосредственными объектами - жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность человека. Среди многообъектных насильственных деяний имущественного характера упоминался грабеж, который по содержанию был схож с разбоем. Однако разграничений между этими деяниями не делалось, их признаки не описывались.

Артикул воинский Петра I от 26 апреля 1715 г. содержал главным образом нормы уголовного права, среди которых значительное место занимают нормы о насильственных преступлениях. Преступления, сопряженные с применением насилия к потерпевшему, являлись многообъектными, поскольку, наряду с посягательством на установленный порядок прохождения военной службы, они посягали и на жизнь, здоровье, телесную и половую неприкосновенность. Запрещалось под страхом смертной казни путем сожжения совершать насильственные действия против мирного населения, связанные с уничтожением или повреждением городов, сел, деревень, церквей, школ, больниц и мельниц. Устанавливалась ответственность за похищение человека и его продажу; за посягательства на «судейских служителей» в период исполнения ими возложенных на них обязанностей.

Второй параграф посвящен вопросам отражения общественно опасного насилия в уголовном законодательстве России в период с середины XIX в. до начала XX в. (до октября 1917г.)

Диссертант отмечает, что систематизация российского законодательства, проведенная при Николае I, в области уголовного права ознаменовалась изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. (далее Уложение) (с последующими переизданиями 1857, 1866, 1885 гг.).

Ценность защищаемых законом отношений определялась их местоположением в Уложении. На первое место были вынесены интересы православной веры, государя и государства.

Самое большое количество составов насильственных преступлений содержалось в разделе X Уложения «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц». Автор исследует различные виды убийств, разновидности телесных повреждений (увечья, раны и иные расстройства здоровья, изнасилование, оскорбление действием, насильственное похищение замужней женщины и др.

В разделе XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» указан целый ряд преступлений, в которых насилие является одним из способов совершения преступления (насильственное завладение чужим недвижимым имуществом и истребление граничных меж и знаков, разбой, грабеж). Диссертант отметил, что насилие не являлось обязательным признаком грабежа, а было лишь альтернативным действием открытому похищению какого-либо имущества. Насилие и угрозы, применяемые при грабеже, отличались от насильственных действий при разбое. Отличительными признаками насилия при разбое являлись опасность насилия и угроз для жизни, здоровья или свободы потерпевшего.

Ряд насильственных деяний был предусмотрен Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Некоторые статьи Устава заменили соответствующие статьи Уложения, карающие за насилие, примененное к другому человеку.

В 60-ые годы XIX в. начали предприниматься первые попытки коренной реформы Уложения. 22 марта 1903 г. было утверждено Уголовное Уложение, состоящее из 37 глав и 687 статей. Законодатель ввел во многие составы следующие признаки насильственных преступлений: деяние, совершенное «посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы» (ст. 80 ч. 1 п. 1, ч. 2; ст. 82 ч. 2; ст. 83 ч. 2; ст. 84 ч. 2; ст. 87 и др.).

Унификация отдельных норм о насильственных преступлениях привела к резкому сокращению количества статей в Уголовном Уложении по сравнению с Уложением 1845 г. Устранение архаизма и казуистичности, свойственных Уложению 1845 г., позволило создать более совершенные законодательные конструкции. Так, преступления, посягающие на здоровье человека, приобрели более четкий и системный характер. Составы телесных повреждений в зависимости от тяжести наступивших последствий делились на тяжкие, весьма тяжкие и легкие. Ответственность за телесные повреждения в Уголовном Уложении 1903 г. была более дифференцированной.

Достаточно высокий уровень законотворчества проявился и при формулировании иных насильственных преступлений. Примером этому может служить ст. 589 Уголовного Уложения о разбое. Разбой по Уголовному Уложению отличался от ранее существовавшей нормы о разбое тем, что он вместил в себя, наряду с разбойными действиями, и действия, которые по Уложению 1845 г. считались насильственным грабежом. Законодатель не использует в Уголовном Уложении понятие грабежа.

Расширился круг насильственных преступлений и за счет введения новых видов. Так, ст. 526 УУ предусматривала ответственность о склонении к выезду из страны лица женского пола с целью обратить такое лицо «на промысел непотребством» вне пределов России.

Диссертант указывает, что понятия «насилие», «насильственное» легального толкования в дореволюционных источниках русского уголовного права, как впрочем и в

источниках последующих временных периодов, не имели. Эти понятия раскрывались только в научных исследованиях.

В **третьем параграфе** рассмотрены вопросы отражения общественно опасного насилия в советском уголовном законодательстве.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. ознаменовали первый шаг советского государства по пути обобщения законодательной практики в области уголовного преследования. Они не предусматривали конкретных составов преступлений, а потому и нет возможности судить о том, как представлялась тогдашнему законодателю система насильственных преступлений. Руководящие начала содержали требование о том, чтобы при назначении наказания учитывался насильственный характер совершенного преступного деяния.

Уголовный кодекс 1922 г. (далее УК РСФСР 1922 г.) к числу охраняемых социальных ценностей отнес интересы и права личности. Раздел 2 «Телесные повреждения и насилия над личностью» включал несколько видов насильственных преступлений (умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль (ст. 157), незаконное лишение человека свободы (ст. ст. 159-162). В законе выделялись физическое насилие и психическое насилие как способы совершения изнасилования (ст. 169) и разбоя (ст. 184). В ст. 170 под принуждением к занятию проституцией шла речь о физическом и психическом воздействии.

В УК РСФСР 1922 г. были установлены и многообъектные насильственные преступления, связанные с посягательством на представителей власти.

Существенно изменилась система насильственных преступлений в связи с принятием УК РСФСР 1926 г.

В главе шестой сформулированы признаки преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (различные виды убийств, понуждение беременной женщины к производству аборта, доведение до самоубийства или покушения на него, умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа, неизгладимое обезображение лица, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со значительной потерей трудоспособности и легкое телесное повреждение; легкое телесное повреждение, не опасное для жизни, но причинившее расстройство здоровья; умышленное причинение легкого телесного повреждения, нанесенного под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием над личностью или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего).

Предусматривалась ответственность за удары, побои и истязания, насильственное незаконное лишение свободы, похищение ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов; насильственные половые преступления.

Признаки насилия, направленного против личности, содержались и в других преступлениях, в которых насилие выступало в качестве способа или средства достижения иных (помимо причинения вреда личности) преступных целей. В ст. 59-3 УК предусматривалась ответственность за бандитизм. Бандитизм признавался наиболее опасным преступлением против порядка управления. Эта норма безусловно относилась к категории насильственных преступлений, поскольку все насильственные преступления против личности, совершаемые членами банды, охватывались составом ст. 59-3 УК (бандитизм).

В числе иных преступлений против порядка управления к категории насильственных следует отнести сопротивление представителю власти (ст. 73), угрозу должностным лицам или общественникам (ст. 73-1), подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступления (ст. 73-2), хулиганство (ст. 74), оскорбление представителя власти (ст. 76), похищение документов в целях препятствования деятельности учреждений (ст. 78), превышение власти (ст. 110 ч. 2), незаконные задержание, привод и допрос (ст. 115), взяточничество (ст. 117 ч. 2 п. «в»).

Ряд имущественных преступлений содержал признак *насилия* (квалифицированный грабеж, тайное или открытое похищение лошадей или другого крупного скота, похищение огнестрельного оружия, вымогательство).

Среди воинских преступлений к насильственным были отнесены сопротивление лицу, исполняющему обязанности по военной службе (ст. 193-3 п. «б»), принуждение к нарушению обязанностей по военной службе (ст. 193-4), оскорбление военнослужащего (ст. 193-5, 193-6), грабеж и разбой в отношении населения (ст. 193-28), дурное обращение с пленными (ст. 193-29).

В главе десятой «Преступления, составляющие пережитки родового быта» четыре статьи имели признак насилия. К числу названных следует отнести: принуждение женщины к вступлению в брак (ст. 197), всякого рода нападения в результате родовой или племенной вражды (ст. 201), принудительное взимание сборов на религиозные цели (ст. 204).

В УК РСФСР 1960 г. система составов насильственных преступлений не претерпела существенных изменений по сравнению с ранее существовавшей. Законодатель пошел по пути уточнения некоторых правовых норм, приведения их в соответствие с появившимися в уголовном праве воззрениями на проблемы борьбы с преступлениями, совершаемыми с применением насилия против личности.

Отмечая общность уголовно-правовых норм, представленных в двух Уголовных кодексах, автор отметил и некоторые отличительные особенности. В отличие от УК РСФСР 1926 г., в котором существовало общее понятие чужой собственности, в УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за посягательства на социалистическую собственность и на личную собственность. К насильственным преступлениям против государственной или общественной собственности относились: хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем грабежа (ст. 90), разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом (ст. 91), хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах (ст. 93-1), вымогательство государственного, кооперативного или общественного имущества (ст. 95). К насильственным преступлениям против личной собственности граждан относились грабеж (ст. 145), разбой (ст. 146), вымогательство (ст. 148). Среди преступлений против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан насильственными деяниями являлись воспрепятствование осуществлению избирательного права и осуществлению полномочий доверенных лиц (ст. 132), нарушение законодательства о референдуме (ст. 133-1), воспрепятствование осуществлению равноправия женщин (ст. 134), воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 140-1), нарушение авторских и изобретательских прав (ст. 141), нарушение свободы совести и вероисповедания (ст. 143), организация объединений, посягающих на личность и права граждан (ст. 143-1).

В числе хозяйственных преступлений имелось единственное преступление, содержащее признак насилия, – это незаконное повышение или поддержание цен (ст. 154-3).

Значительное число норм, содержащих признаки уголовно-наказуемого насилия, было размещено в главе девятой «Преступления против порядка управления» и в главе десятой «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». УК РСФСР 1960 г. унаследовал от УК РСФСР 1926 г. главу о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев. В этой главе обозначено единственное насильственное преступление, в котором речь идет о принуждении женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак (ст. 233).

Глава третья «Отражение общественно опасного насилия в уголовном законодательстве зарубежных стран» посвящена анализу норм о насильственных преступлениях в зарубежных уголовных законах.

Диссертантом отмечено, что практически в большинстве уголовных кодексов зарубежных стран преступления, посягающие на один и тот же родовой объект, объединяются в соответствующие главы. В частности, выделяются: преступления против жизни и здоровья, преступления против половой свободы личности,

преступления против собственности, государственные преступления, преступления против правосудия и т.д. Это позволяет сделать вывод, что структура Особенных частей уголовных кодексов многих зарубежных государств не имеет существенных отличий по сравнению с УК РФ.

С другой стороны, проведенное исследование позволило диссертанту выделить ряд зарубежных норм, которые могли бы стать новеллами в российском законодательстве. Так, в УК Дании удачно решен вопрос об усилении ответственности за рецидив насильственных преступлений. В нормах Общей части уголовного закона РФ отсутствует положение, которое позволило бы дифференцированно подходить к определению пределов ответственности за рецидив насильственных преступлений. В целях усиления уголовной ответственности за насильственные преступления предлагается дополнить УК РФ статьей 68-1 «Назначение наказания за преступление, совершенное с применением насилия».

Ряд положений уголовного законодательства зарубежных государств, касающихся уголовной ответственности за убийство, следовало бы учесть при совершенствовании норм в УК РФ. На взгляд автора, удачно сформулирована в УК Латвийской Республики норма об убийстве матерью новорожденного ребенка. В связи с этим предложена новая редакция ст. 106 УК РФ.

Диссертант также обращает внимание на положение в УК Литовской республики, согласно которому признаки расстройства здоровья определяют правила установления размера расстройства здоровья, утвержденные Правительством Литовской республики либо уполномоченной им инстанцией (ст. 141 УК Литовской республики).

Проведенное исследование показало, что в уголовных законах зарубежных государств, как правило, отсутствует дифференциация физического насилия, включенного в составы многообъектных насильственных преступлений, в зависимости от его интенсивности, характера последствий, обстановки применения. Зарубежный опыт правотворчества в этой части позволил бы российскому законодателю ограничиться понятиями «насилие» или «угроза применения насилия» для характеристики преступлений, совершаемых с применением насилия.

Положителен опыт законодателей ряда государств (Австрии, Польши), включивших в уголовные законы ответственность за различные формы психического насилия. На наш взгляд, позитивно могут быть оценены положения УК Франции, установившего уголовную ответственность за звуковую агрессию. Описанные в этой статье действия направлены против психической неприкосновенности личности. Неоднократность их совершения свидетельствует об устойчивом стремлении виновного совершать психическое насилие в отношении потерпевшего, причиняя вред его душевному покою.

На основе анализа опросов респондентов, свидетельствующих о распространенности такого явления, как нарушение покоя других лиц посредством телефонной связи и предметов, издающих звуковые сигналы, и в целях уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих подобного рода посягательства, диссертант предлагает дополнить УК РФ соответствующей статьей.

Изучение зарубежного уголовного законодательства явилось основанием для вывода о том, что для составов насильственных преступлений УК Франции, УК Турции, а также УК государств, вышедших их состава СССР характерно наличие значительного количества отягчающих обстоятельств, определяющих характер и размер наказаний в санкциях норм.

Дуализм, являющийся философским учением о двуединстве всего сущего на земле, позволил ученым-криминалистам создать теоретическую конструкцию, именуемую составом преступления. С помощью этой конструкции, объединяющей субъективные и объективные признаки преступного деяния, возможно проводить исследование любой группы однородных преступлений. В **главе четвертой** «Отражение общественно опасного

насилия в законодательных конструкциях УК РФ 1996 г. » автор обосновывает вывод о том, что состав преступления является моделью отражения признаков общественно опасного насилия в уголовном законодательстве. Эти признаки были положены в основу классификации насильственных преступлений, разработанной диссертантом.

В **параграфе первом** автор определил, что объектом уголовно-правовой охраны личности от общественно опасного насилия являются наиболее значимые ее ценности: жизнь, здоровье, физическая и психическая неприкосновенность, свобода во всех ее проявлениях, честь, достоинство. Предметом преступного посягательства является тело человека и (или) его психика. Признаки объективной стороны насильственных преступлений характеризуются физическим и (или) психическим воздействием, направленным на другого человека и повлекшим причинение ему физического и (или) психического вреда. Субъективную сторону насильственных преступлений характеризует умышленная форма вины. Автор отстаивает точку зрения о том, что лицо, совершающее насильственное преступление, безусловно осознает, что причинять физический или психический вред личности запрещено не только на уровне писаных законов, но и норм морали, ибо и ему самому никогда не хотелось бы стать жертвой насилия. Осознание общественной опасности совершенного акта насилия в совокупности с волевыми усилиями, направленными на его совершение, позволяет сделать вывод, что насильственные преступления должны конструироваться законодателем только по типу умышленных. Рассматривая главные признаки субъекта преступления (возраст и вменяемость), автор обосновывает предложение об установлении единого минимального возраста уголовной ответственности за все преступления, включая и насильственные. Разный возрастной порог уголовной ответственности, дифференцированный в зависимости от вида преступления, представляется диссертанту недостаточно обоснованным. Во-первых, он искажает правило, согласно которому в уголовном законе России установлен единый возрастной порог уголовной ответственности (16 лет). Являясь сторонником того, что презумпции как средство законодательной техники и применение их как прием присущи уголовному законодательству, автор поддерживает утверждение о том, что «материальный характер имеет презумпция, касающаяся возрастных границ субъекта преступления»⁵. Эта презумпция сводится к тому, что все лица, достигшие 16 лет, имеют минимальный уровень духовной зрелости, который необходим для осознания социальной значимости своего поведения и возможности предвидения его вредного результата. Однако она фактически не распространяется на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 20 УК РФ (15 из 20 преступлений, перечисленных в этой части, являются насильственными), что ограничивает полную реализацию принципа равенства граждан перед законом. Во-вторых, существуют проблемы правоприменения, которых можно избежать в том случае, если законодатель установит единый возраст уголовной ответственности за все виды преступлений.

Во **втором параграфе** автором классифицированы насильственные преступления, предусмотренные УК РФ 1996 г. Анализируя каждую из пяти групп, включающих насильственные преступления, автор проследил адекватность отражения в уголовном законе признаков общественно опасного насилия конституционному требованию о защите наиболее значимых ценностей личности.

В **п. 1 параграфа** рассмотрена группа преступлений, объединенных общим признаком *«насилие, опасное для жизни или здоровья либо угроза применения такого насилия»*. Они отнесены к различным категориям, позволяющим судить о том, насколько обоснованно законодатель оценивает характер и степень опасности применяемого при совершении преступления насилия, и как это сказывается на дифференциации уголовной ответственности.

⁵ Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения. – Ярославль, 2003. – С. 73.

Автор отмечает, что в целях наиболее адекватного отражения характера и степени общественной опасности незаконного лишения свободы, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ст. 127 ч. 2 п. «в» УК), и устранения образовавшихся диспропорций между нормами, предусматривающими признаки общественно опасного насилия в ст. 126 ч. 2 п. «в» УК РФ и в ст. 127 ч. 2 п. «в» УК РФ, следует усилить наказание, предусмотренное ч. 2 ст. 127 УК РФ.

В работе проведен детальный анализ объективной стороны опасного физического и психического насилия, на основании чего сделан вывод что в основу деления общественно опасного насилия на опасное и не опасное законодатель положил характер насилия и его интенсивность. Под характером насилия, как полагает автор, следует понимать его особенности, которые проявляются в конкретных поведенческих актах. Понятие «интенсивность» включает в себя такие особенности того или иного вида деятельности, которые характеризуют ее особую насыщенность. Оно предполагает такие его внешние формы проявления, которые сопряжены с наиболее устрашающими разновидностями насильственного поведения виновных лиц, влекущими, как правило, наиболее тяжкие виды физического и (или) психического вреда личности. Интенсивность насилия является его оценочным признаком. Однако такой прием отражения общественно опасного насилия в законодательных нормах нельзя отнести к удачным решениям, поскольку он влечет неоднозначное понимание таких категорий, как насилие, опасное для жизни и здоровья, и насилие, повлекшее причинение вреда жизни и здоровью. Физическое или психическое насилие характеризует опасность совершенного преступного деяния вне зависимости от его интенсивности. А потому предлагается отказаться от признака *насилие, опасное для жизни или здоровья либо угроза применения такого насилия*, заменив его признаком *насилие или угроза его применения*.

Остановливаясь на разбое, в состав которого включен признак *насилие, опасное для жизни или здоровья либо угроза применения такого насилия*, автор доказывает необходимость изменения его законодательной конструкции. Предлагается исключить из нормы признак «нападение», поскольку суть разбоя не в нападении, а в насилии, применяемом в целях завладения имуществом. Наличие данного признака порождает трудности в установлении деяния, предусмотренного составом разбоя, а также сужает его рамки, поскольку, например, при даче потерпевшему психопарализующих веществ нападение как таковое отсутствует.

По мнению диссертанта, следует устранить противоречие между определением понятия хищения, данным в п.1 примечания к ст. 158 УК РФ и законодательной конструкцией диспозиции ст. 162 УК РФ. Одним из обязательных признаков хищения является причинение вреда собственнику или иному законному владельцу похищенного имущества. Момент окончания разбоя не связан с фактом изъятия чужого имущества и причинения тем самым вреда собственнику похищенного имущества. Разбой признается оконченным в момент применения физического и (или) психического насилия с соответствующей целью. В интересах устранения имеющегося в законе противоречия автор считает необходимым дополнить п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ после слов «владельцу этого имущества» словами «а равно применение насилия либо угроза его применения с той же целью, создавшее опасность причинения ущерба указанным лицам».

В п.2 параграфа рассмотрены преступления с признаком *«насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия»*.

Данные деяния относятся к числу многообъектных преступлений. Автор определяет основные непосредственные объекты этих преступлений, а также дополнительные непосредственные объекты, к числу которых относятся такие ценности личности, как здоровье и телесная или психическая неприкосновенность.

Характеризуя объективную сторону общественно опасного насилия, диссертант отмечает, что оно выступает в качестве способа достижения преступных целей каждого из этих деяний, а поэтому может быть применено не только в отношении, например,

собственника похищаемого имущества или угоняемого транспортного средства, но и посторонних лиц, которые препятствуют совершению преступления (например, охранник на предприятии, сторож автостоянки, прохожие и т.д.).

Насилие может принимать форму как физического воздействия, так и психического воздействия на личность. *Физическое* насилие предполагает нанесение побоев, отдельных ударов, повлекших появление ссадин, кровоподтеков, гематом, причинение физической боли и др. Любые насильственные действия, не повлекшие последствий в виде причинения вреда здоровью любой степени тяжести, являются насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего. *Психическое* насилие выражается в запугивании, угрозе применения физического насилия, не опасного для жизни или здоровья (ст. ст. 161, 166, 221, 226, 229 УК РФ).

Законодатель не придерживается единой терминологии при формулировании рассматриваемого признака. Так, психическое насилие в ст. ст. 318 ч. 1 и 321 ч.1 УК РФ сформулировано иначе, нежели в ст. ст. 161, 166, 221, 226, 229 УК РФ. В ст. ст. 318 ч. 1 и 321 ч.1 УК РФ психическое насилие, как и в вышеназванных нормах, выступает в форме угроз. Но содержание этих угроз различно. Виновный может угрожать как применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, так и применением насилия, опасного для жизни или здоровья. А в диспозициях норм, изложенных в ст. ст. 318 ч.1, 321 ч. 1 УК РФ, психическое насилие обозначено, как «угроза применения насилия». Автор доказывает, что отсутствие единообразия при формулировании признаков общественно опасного насилия подрывает основы системы насильственных преступлений, вносит разночтения в процесс оценки общественно опасного насилия. В связи с этим предложено заменить признак *насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия* признаком *насилие или угроза его применения*

В диссертации проведен предметный анализ общественного опасного насилия, отраженного в ст. 296 УК РФ, который явился основанием для вывода о необходимости устранения наметившихся законодательных просчетов при формулировании норм, изложенных в этой статье. Предложено изменение редакции ст. 296 УК РФ.

В п.3 параграфа рассмотрена группа преступлений с признаком «*насилие или угроза его применения*», который сформулирован законодателем без указания в статьях УК РФ интенсивности и характера насилия. В контексте статьи уголовного закона указанный признак предполагает, что примененное насилие может быть как опасным для жизни или здоровья, так и не опасным.

Наибольшее количество насильственных преступлений содержит этот признак, и законодатель последовательно вводит его в криминализируемые деяния. Так, Федеральным законом № 162 от 08 декабря 2003 г. он включил его в квалифицированные составы таких преступлений, как торговля людьми и использование рабского труда (ст. 127-1 ч. 2 п. «е», ст. 127-2 ч. 2 п. «г» УК РФ).

Исследование привело автора к выводу, что наиболее приемлемым признаком, в полной мере отражающим общественную опасность и противоправность насилия, является признак «*насилие или угроза его применения*». Предложено пересмотреть всю систему преступлений, включающих признаки «*насилие, опасное для жизни или здоровья либо угроза применения такого насилия*», «*насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия*» и «*насилие или угроза его применения*» с заменой первых двух последним. В тех случаях, когда конкретный вред, причиненный здоровью потерпевшего (потерпевших) в результате примененного общественно опасного насилия, существенно увеличивает степень общественной опасности преступления, в нормах следует отражать соответствующий вид вреда в качестве обязательного признака квалифицированного (особо квалифицированного) состава преступления.

В п. 4 параграфа исследуются преступления, в составах которых *последствие* является обязательным признаком насилия.

В уголовном законе имеется двадцать статей, в которых *последствие* общественно опасного насилия указано в качестве обязательного признака составов преступлений. К ним относятся различные виды убийства (ст. ст. 105-108 УК), умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести (ст.ст. 111, 112, 115 УК) и т.п.

Непосредственный *объект* посягательства в этих преступлениях определяется следующим образом. Если преступления входят в раздел УП УК («Преступления против личности»), то основным непосредственным объектом выступают такие ценности личности, как жизнь (ст. ст. 105 - 108 УК), здоровье, телесная неприкосновенность (ст. ст. 111-117 УК). В других преступлениях они выступают в качестве дополнительных непосредственных объектов, а основными непосредственными объектами в этих преступлениях выступают те общественные или государственные интересы, ради охраны которых и сконструированы данные нормы.

Для *объективной стороны* указанных преступлений характерно наличие трех обязательных признаков: действия (бездействия), последствий и причинной связи между действием (бездействием) и наступившими последствиями. Последствия, отраженные в законе, характеризуют характер и степень общественной опасности насилия, применяемого при совершении этих преступлений. Законодатель выделил следующие виды последствий: смерть (ст. ст. 105-108 УК), тяжкий вред (ст.ст. 111, 113, 114, 162 ч. 3 п. «в», 163 ч. 3 п. «в» УК и др.), вред средней тяжести (ст. ст. 112, 113, 114, 333 ч. 2 п. «в», 334 ч. 2 п. «в» УК и др.), легкий вред (ст. 115 УК), физическая боль (ст. 116), физические или психические страдания (ст. 117 УК).

Диссертант обосновывает предложение о необходимости включения в УК РФ примечания к статье 111 УК о том, что признаки расстройства здоровья, предусмотренные статьями главы 16 УК РФ, определяются Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью, утвержденными Правительством Российской Федерации либо уполномоченным им органом. Такая новелла позволит исключить сложившуюся в настоящее время в практике органов уголовного судопроизводства ситуацию, согласно которой вопросы определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью, напрямую влияющие на квалификацию преступных действий, регулируются на уровне письменного указания, подписанного руководителями среднего звена заинтересованных ведомств.

Рассматривая пятую группу преступлений (**п.5 параграфа**), в составах которых *действие* является обязательным признаком общественно опасного насилия, был сформулирован вывод о том, что однородные насильственные преступления должны относиться к единой категории с тем, чтобы все правовые последствия, которые наступают в результате совершенного деяния, в равной мере распространялись на лиц, виновных в их совершении. При этом отмечено, что преступления, в которых нашло отражение только психическое насилие, допустимо относить к категории небольшой тяжести, поскольку они не причиняют реального вреда потерпевшему.

Оценивая объект указанных преступных посягательств, диссертант делает вывод о том, что ряд преступлений, совершаемых с применением насилия против личности, не обоснованно помещен в раздел УП («Преступления против личности»). Вопрос о насыщении того или иного раздела УК РФ конкретными видами преступлений в юридической литературе связан с общей проблемой объекта преступления, его видов, их наименований. Преступления, предусмотренные ст. ст. 141, 141-1, 142, 142-2, 144 УК РФ, из раздела УП («Преступления против личности») следовало бы поместить в раздел Х («Преступления против государственной власти»), в главу 29 («Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»). Они в первую очередь подрывают основы конституционного строя, нарушают не интересы определенного лица, а конституционные права и свободы неконкретизированного, обезличенного электората. Лицо, препятствующее осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, либо фальсифицирующее избирательные документы или документы референдума, тем самым подрывает основы демократического устройства общества,

порядок функционирования различных ветвей власти. Кроме того, судебная практика свидетельствует, что преступления, предусмотренные ст. ст. 141, 142 УК РФ, возбуждаются не по жалобам частных лиц о нарушении их избирательных прав, а по фактам нарушения законодательства о выборах. Этим подчеркивается публичный, а не частный характер указанных преступлений.

Характеризуя признаки объективной стороны ряда составов преступлений, автор предлагает изменить редакции статей УК РФ, в которых они нашли отражение. Так, предлагается изменить редакцию ч. 1 ст. 126 УК о похищении человека, ч.1 ст. 130 УК об оскорблении.

Глава пятая «Оценка общественно опасного насилия при квалификации преступлений» посвящена исследованию вопросов оценки общественно опасного насилия в процессе правоприменительной деятельности.

В работе отмечается, что основной вопрос уголовного правоприменения, как правореализационного процесса, - это вопрос о *правильной* квалификации преступного деяния, под которой понимается установление соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Процесс квалификации образно можно сравнить с процессом раскроя ткани с целью пошива определенной вещи. В этом процессе фигурируют три элемента: одна вещь (вещь-образец) (1) выступает в качестве лекала для пошива второй вещи (2), а раскрой подлежит тканевое полотно (3). В процессе правоприменения вещь-образцом можно назвать уголовный закон, а тканью, подлежащей раскрою, – совершенное деяние. В процессе «раскроя» на свет появляется фактически новое явление (у закройщика – модель вещи, у правоприменителя – состав преступления, инкриминируемый виновному лицу). «Наложение» уголовного закона на «тканевое полотно» преступного деяния есть процесс квалификации. Квалификацию преступлений, совершенных с применением насилия, диссертант определяет как *стадию правоприменительной деятельности, основное предназначение которой состоит в том, чтобы установить соответствие признаков оцененного правоприменителем в ходе уголовно-процессуальной деятельности насильственного преступного деяния признакам общественно опасного насилия, отраженного в конкретной норме уголовного закона.*

В первом параграфе проведен подробный анализ правил квалификации насильственных преступлений с учетом элементов состава преступления (**п. 1.1 параграфа**).

При анализе правил квалификации насильственных преступлений с учетом признаков объекта посягательства автор отметил, что виновное лицо, нарушая норму уголовного закона, причиняет вред или ставит под угрозу причинения вреда ту общественную ценность, которая охраняется этой нормой. Непосредственное причинение вреда объекту может быть обнаружено лишь в случае воздействия на конкретные предметы материального мира, поскольку объект преступления неосязаем, он недоступен для непосредственного воздействия. Биологическая сущность человека, заключающаяся в его физическом состоянии, в функционировании его организма, отдельных органов, систем и есть его предметная сущность. Причинить вред личности можно путем воздействия на тело человека или на его психику. В работе определяется алгоритм квалификации насильственных преступлений с учетом признаков основного и дополнительного объектов преступления.

Автором отмечено, что точная уголовно-правовая оценка совершенного деяния в отдельных случаях невозможна без выявления признаков, характеризующих *потерпевшего*. Так, убийство сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка, подлежит квалификации по ст.317 УК РФ, а не по ст.105 УК РФ.

В п.1.2 параграфа рассмотрены вопросы квалификации насильственных преступлений с учетом признаков объективной стороны преступления. Автор

констатирует, что в общих чертах особенности квалификации насильственных преступлений по объективной стороне сводятся к последовательному установлению следующих обстоятельств:

- 1) определение вида общественно опасного преступного деяния (действие или бездействие);
- 2) установление общественно опасных последствий;
- 3) установление причинной связи между деянием и наступившими последствиями (для материальных составов)
- 4) установление насилия как способа или орудия совершения преступления.

Формулируя понятие *насилия*, законодатель исходит из того, что насилие является актом поведения человека. Проявленный вовне, этот поведенческий акт отражается в реальной действительности благодаря своим внешним (видимым) качествам. Наиболее существенные его свойства являются объективными признаками насилия.

Насильник, совершая посягательство на другого человека, воздействует на его телесную и (или) психическую основы. Поэтому воздействие может быть физическим (нанесение царапин, ссадин, кровоподтеков, ран, порезов, переломов, ожогов, укусов и т.д.) или психическим. Психическое воздействие осуществляется путем угроз различного содержания (угроза причинить физический, моральный, имущественный вред), а также иными информационными и внеинформационными способами воздействия на психику (оскорбление, клевета, гипноз и т.д.). При этом психическое насилие может иметь как определенный, так и неопределенный характер. Хотя Верховный Суд РФ в ряде постановлений разъясняет, что следует понимать под насилием, носившим неопределенный характер, но эти разъяснения не вносят ясности, поскольку несовершенными являются сами законодательные конструкции, содержащие признаки, характеризующие интенсивность насилия.

Одним из самых существенных признаков, характеризующих объективную сторону насильственного преступления, является наступление вредных последствий. Если таковые отсутствуют, то деяние не может быть наказуемо нормами уголовного закона. Если вред причинен анатомической целостности организма, то последствия следует именовать *физическим вредом*, если же насилие оказало воздействие на сферу сознания человека, на его душевную деятельность, то в данном случае речь идет о *психическом вреде*. В работе выделяются виды последствий. Особо обращается внимание на то, каким образом законодательные формулировки последствий влияют на оценку преступного деяния. Приведены примеры судебно-следственной практики, в которых нашли выражение те или иные проблемы квалификации насильственных преступлений с учетом признаков объективной стороны.

Квалификация насильственных преступлений с учетом признаков субъективной стороны преступления (**п. 1.3 параграфа**) предполагает тщательное выяснение психического отношения лица к совершенному общественно опасному насилию, вредным последствиям и другим признакам совершенного общественно опасного насилия. Оно (психическое отношение) проявляется в вине лица, в его целях, мотивах и эмоциональном состоянии. Автор в соответствии с установившимися в доктрине уголовного права положениями о субъективной стороне преступления и ее признаках, рассматривает особенности квалификации насильственных преступлений. При этом определяются варианты квалификации при наличии различных видов умысла (прямого и косвенного, конкретизированного и неконкретизированного, определенного и неопределенного) в зависимости от законодательной конструкции преступления.

В диссертации анализируются вопросы квалификации насильственных преступлений с учетом признаков субъекта преступления (**п. 1.4 параграфа**). Отмечается, что двухуровневая система уголовной ответственности для несовершеннолетних (14 лет и 16 лет) создает трудности при решении правоприменительных задач.

Специальные признаки субъектов насильственных преступлений имеют конструктивное или квалифицирующее значение, когда они включены в качестве элементов в состав преступления. Автор делает вывод, что значение общих и специальных признаков субъекта для квалификации неодинаково. Отсутствие хотя бы одного из общих признаков (возраста вменяемости) свидетельствует об отсутствии состава преступления в действиях лица. Отсутствие же специальных признаков в одних случаях исключает уголовную ответственность, в других – влечет переквалификацию действий виновного лица с преступления со специальным субъектом по статьям Особенной части УК РФ с общим субъектом.

Во **втором параграфе** проанализированы правила квалификации отдельных форм совершения насильственных преступлений, к числу которых отнесены неоконченная преступная деятельность, соучастие и множественность преступлений.

На основании анализа научных и правоприменительных источников сформулирован ряд выводов, краткую суть которых можно изложить следующим образом.

В **п. 2.1 параграфа** рассмотрены правила квалификации при неоконченной преступной деятельности. Основанием уголовной ответственности за приготовление к насильственному преступлению является наличие в совершенных действиях лица состава приготовления. Состав приготовления образуют объективные и субъективные признаки, характеризующие объект, объективную сторону, субъекта и субъективную сторону. При этом обращено внимание на то, что признаки объективной стороны приготовления не совпадают с признаками объективной стороны покушения и оконченного преступления, что не может не вызывать сложности при квалификации преступлений. Действия по подготовке к террористическому акту (ст. 277 УК РФ) и к посягательству на сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ) внешне могут совпадать полностью: и в том, и в другом деянии преступник приобрел взрывное устройство, изучил время и маршрут движения будущего потерпевшего на работу и домой и выявил (определил) наиболее удобное место для исполнения задуманного преступления. Решить, по какой статье надо квалифицировать преступление (по ст. 277 УК РФ или по ст. 317 УК РФ), можно только с учетом признаков субъективной стороны преступления.

Основанием уголовной ответственности за покушение на преступление является наличие в совершаемых действиях лица состава покушения на конкретное преступление. Однако по сравнению с составом оконченного преступления при покушении или отсутствуют последствия, указанные в Особенной части УК РФ (для материальных составов), или признаки завершенности деяния (для формальных составов). Обращается внимание, что в практике судебно-следственных органов имеют место случаи, когда оконченное преступление квалифицируется как покушение на более тяжкое. В подобных ситуациях важно определить момент окончания преступления.

Диссертант исходит из того, что при квалификации неоконченной преступной деятельности особое внимание необходимо обращать на субъективные признаки, такие как форма вины, виды умысла, цель совершения преступления. К примеру, покушение на совершение преступления представляет собой целенаправленную деятельность лица и может совершаться лишь с прямым умыслом, так как, не желая достигнуть определенного результата, лицо не может и покушаться на его достижение.

Положения общей теории квалификации преступлений позволяют рассмотреть вопросы соучастия в насильственных преступлениях применительно к отдельным видам соучастников и к различным формам соучастия (**п. 2.2 параграфа**).

Так, автор полагает, что некоторые особенности отличают квалификацию действий соучастников, одному из которых на момент совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 16 лет. К примеру, если два соучастника осуществили посягательство на жизнь сотрудника милиции, и одному из них не исполнилось 16 лет, то он не может нести ответственность по ст. 317 УК РФ. Но поскольку его действия

охватываются признаками другого преступления, ответственность за которое наступает с 14 лет (в данном случае преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п. «б»), то соучастник, достигший 16 лет, будет нести ответственность по ст. 317 УК РФ без ссылки на ст. 33, а виновный в возрасте от 14 до 16 лет, участвовавший в этом преступлении, - по ст. 105 без ссылки на ст. 33, если является исполнителем преступления, и со ссылкой на ст. 33, если выполнял другую роль.

Дискуссионным остается вопрос о необходимости взаимной осведомленности соучастников в совершении конкретного преступления. Одни ученые считают, что требование взаимной осведомленности о преступных действиях каждого соучастника обязательно для всех, кроме исполнителя, который может и не знать о преступных действиях других лиц (Б.А. Куринов), другие исходят из того, что каждый соучастник должен осознавать тот факт, что он действует (бездействует) не в одиночку (Р.Р. Галиакбаров, И.В. Андреев). В работе приводятся аргументы в пользу последней точки зрения.

Автором рассмотрены правила квалификации насильственных преступлений и при коллективной преступной деятельности, которая может проявляться вовне в различных формах (группа без сговора, группа заранее договорившихся лиц, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

В работе проанализированы вопросы квалификации насильственных преступлений и вопросы множественности преступлений (**п. 2.3 параграфа**).

В материалах судебно-следственной практики встречаются самые различные сочетания двух или более насильственных преступлений, совершенных одним лицом. Возможны сочетания насильственного и ненасильственного преступления. В связи с этим проанализированы правила квалификации единых преступлений, имеющих сложную внутреннюю структуру (продолжаемые, длящиеся и составные насильственные преступления).

Законодательная конструкция *составных* преступлений такова, что они состоят из различных действий, каждое из которых, если рассматривать их изолированно, представляет собой самостоятельное простое преступление. Составные преступления являются специальным случаем учтенной законом совокупности преступлений. Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в статье 17 УК закреплено правило об учтенной совокупности преступлений. В соответствии с этим правилом нет совокупности преступлений в том случае, когда «совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Данное правило, если его применить к случаям совершения убийств, сопряженных с разбоем, изнасилованием, похищением человека и другими преступлениями, перечисленными в п.п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, исключает совокупность убийства и сопряженных с ним преступлений. Однако диспозиции норм, изложенных в ст. 105 УК РФ, не отражают признаки общественно опасного насилия, характеризующие разбой, изнасилование, похищение человека. Следовательно, квалификация действий виновных лиц только по ч. 2 ст. 105 УК РФ исключает полную оценку совершенных лицом насильственных преступлений. Данная коллизия норм может быть устранена путем исключения из ч. 2 ст. 105 УК РФ обстоятельств, которые указывают на другие, кроме убийства, преступления.

Преступления, совершаемые с применением насилия, как правило, носят сложный характер и подпадают одновременно под признаки нескольких норм уголовного закона. Конструкция некоторых уголовно-правовых норм такова, что требует квалификации содеянного по нескольким статьям УК РФ. В таких случаях применяются правила статьи 17 УК РФ о совокупности преступлений.

Рассматривая такую форму множественности, как рецидив преступлений, автор обратил внимание на то, что Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О

внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» исключен так называемый специальный рецидив преступлений, который являлся одной из форм усиления (отягчения) наказания при его назначении по УК РФ. Такая позиция законодателя вызвала у автора неоднозначную оценку. Были приведены аргументы в пользу довода о том, что между смягчением (уменьшением) и отягчением (усилением) ответственности должен быть установлен разумный баланс, обусловленный принципом справедливости. Автор делает вывод, что для достижения целей уголовного наказания следует усилить ответственность за совершение насильственных преступлений лицам, которые ранее были осуждены за подобные преступления.

Обращено внимание на то, что изменения и дополнения, вносимые в уголовный закон, а также замена одного закона другим могут вызвать и изменения в квалификации. И если первоначально действия виновного были оценены по одной норме, то при последующей квалификации может быть использовано правило о совокупности преступлений.

В диссертации выдвигается положение о том, что вопросы квалификации насильственных преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм следует рассматривать в рамках института множественности преступлений. Анализ правил квалификации насильственных преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм позволил обосновать ряд выводов, краткое содержание которых можно представить в следующем виде.

Выбор наиболее «конкурентоспособной» нормы должен производиться при максимальном использовании всех принципов уголовного законодательства, наибольшее значение из которых принадлежит принципу справедливости.

Насилие, сопряженное с причинением физического и (или) психического вреда жизни или здоровью личности, нашло отражение в различных нормах уголовного закона. В отдельных случаях это влечет конкуренцию нормы-целой и нормы-части. За вред, причиненный жизни или здоровью личности, уголовная ответственность наступает в соответствии с разделом УП УК РФ. Однако и в других разделах УК РФ содержатся преступления, включающие причинение физического и (или) психического вреда личности. В такие составы преступлений законодатель вместо описания насильственного деяния и его последствий включает признаки, которые в целом характеризуют и насильственное деяние, и его последствия. При квалификации подобных преступных деяний и возникает конкуренция между нормами раздела УП УК РФ, с одной стороны, и нормами других разделов УК РФ, с другой стороны. Выбор в пользу более конкурентоспособной нормы определяется путем сравнения диспозиций и санкций норм. Правило № 1, которым следует пользоваться правоприменителю при конкуренции нормы-целого и нормы-части таково: *«Чтобы установить, какая разновидность общественно опасного насилия включена в составное преступление, необходимо сравнить соответствующую санкцию с санкциями, предусмотренными за отдельные посяательства на личность. Если санкция за составное преступление, включающее насильственное деяние, превышает санкцию последнего, то совокупность преступлений исключается»*. Действие этого правила проанализировано на примере преступлений, включающих признаки «насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза его применения», «насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза его применения» и «насилие или угроза его применения».

Далее автор приходит к выводу о том, что в отдельных ситуациях правило №1 не позволяет в полной мере оценить преступное деяние. А потому необходимо пользоваться правилом № 2. *«По совокупности преступлений квалифицируется деяние лица, совершившего преступление, в котором примененное насилие законодателем обозначено как способ совершения преступления, но степень его тяжести не уточняется. Если за последствие примененного насилия в санкции нормы устанавливается наказание менее строгое или равное тому, которое установлено за такое же последствие в УП разделе*

УК («Преступления против личности»), то квалификация по совокупности указанных преступлений обязательна».

Диссертантом разработаны следующие варианты квалификации, вытекающие из правила №2. *Первый вариант*: если в одной и той же статье одна часть включает признак насилие или угроза его применения (насилие опасное или не опасное для жизни или здоровья), а другая часть включает конкретное последствие насилия, то содержание признака насилие или угроза его применения включает последствия за исключением того, которое указано в квалифицированном (особо квалифицированном) составе.

Второй вариант: если особо квалифицированный состав включает неосторожное последствие насилия, то в основном и квалифицированном составе умышленное последствие должно быть классом ниже. Более тяжкое умышленно причиненное последствие влечет квалификацию по совокупности.

Третий вариант: если при совершении преступления с применением насилия жизни или здоровью потерпевшего причиняется вред по неосторожности, но причинение такого вреда не включено в диспозицию нормы в качестве признака данного насильственного преступления, то требуется оценить такой вред в соответствии с теми статьями УК РФ, в которых он нашел отражение.

В **заключении** диссертации в сжатом виде излагаются высказанные в работе предложения по совершенствованию уголовного законодательства, представлены редакции соответствующих норм, которые, по мнению диссертанта, наиболее полно служат целям отражения и оценки общественно опасного насилия в уголовном праве.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии, пособия:

1. Уголовное право в вопросах и ответах (общая часть): Учебное пособие. / Отв. ред. Иванцова Н.В.– Чебоксары, 2000. – 195 с. (11,39 печ.л.)
2. *Иванцова Н.В.* Уголовное право (Особенная часть): Учебное пособие.- Чебоксары, 2000. – 114 с. (6,74 печ.л.)
3. *Иванцова Н.В.* Насилие против личности в уголовном законодательстве (проблемы теории): Монография.- Чебоксары, 2003. – 120 с. (7,5 печ.л.)
4. *Иванцова Н.В.* Квалификация преступлений, совершаемых с применением насилия: теория и практика: Научно-практическое пособие. – Чебоксары, 2004. - 184 с. (10,3 печ.л.)
5. *Иванцова Н.В.* Проблемы отражения и оценки общественно опасного насилия в уголовном праве (вопросы теории и практики). – Казань, 2004. – 346 с. (21,6 печ.л.)

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования России для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук

1. *Иванцова Н.В.* Разбой – насильственное хищение чужого имущества // Уголовное право. 2003. № 2. С.34-36.
2. {Рецензия}Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве.- СПб.: Изд-во «Юридический центр пресс». 2001 // Уголовное право. 2003. № 4. С. 131-132.
3. *Иванцова Н.В.* Уголовно-наказуемое насилие и признаки, его характеризующие //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Вып. 1 (6). Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика ее реализации. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. С. 123-128.

4. *Иванцова Н.В.* Квалификация насильственных преступлений по признакам объективной стороны // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2004. №3. С. 94-97.
5. *Иванцова Н.В.* Перспектива хулиганства – его декриминализация //Законность. 2004. № 11. С. 37-40.
6. *Иванцова Н.В.* Основные положения концепции общественно опасного насилия в уголовном праве //Уголовное право. 2004. № 4. С. 26-28.

Статьи, тезисы докладов и выступлений, опубликованные в рецензируемых изданиях:

1. *Иванцова Н.В.* Понятие организованной группы в уголовном законодательстве России (проблемы квалификации) // Автореферат диссертации кандидата юридических наук. – М., 1998.- 20 с.
2. *Иванцова Н.В.* Об уточнении квалифицирующих признаков ряда составов преступлений в УК РФ // Сборник материалов науч.-практ. конф.: Социально-правовые исследования современных проблем преступности. - Казань, 2000. - С. 98-100.
3. *Иванцова Н.В.* Насилие как обязательный признак грабежа, разбоя и вымогательства //Информационный бюллетень МВД Чувашской Республики.-Чебоксары, 2002. №2. - С. 56-64.
4. *Иванцова Н.В.* Об уточнении квалифицирующих признаков ряда составов преступлений в УК РФ //Социально-правовые исследования современных проблем преступности: Тезисы научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России. – Казань, 2000.- С. 98-100.
5. *Иванцова Н.В.* Защищает ли уголовный закон конституционное право личности на жизнь? //Конституция Чувашской Республики: юридическая природа, эволюция и современность: Материалы межвузовской научно-практической конференции.-Чебоксары, 2002. - С.90-94.
6. *Иванцова Н.В.* О некоторых нормах уголовного закона, охраняющих экономическую безопасность государства //Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России.- Нижний Новгород, 2001. № 1. - С. 82-85.
7. *Иванцова Н.В.* Насильственная преступность и ее влияние на решение проблем социального развития Чувашии //Социальная политика в рыночной экономике: Материалы межвузовской научно-практической конференции. - Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. - С. 287-293.
8. *Иванцова Н.В.* Уголовно-правовая категория «насилие» в преступлениях против жизни и здоровья //Проблемы становления правового государства и гражданского общества в России: Материалы межвуз. Науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. - С.28-30.
9. *Иванцова Н.В.* Объективные признаки уголовно-наказуемого насилия //Сборник научных трудов. Выпуск второй. – М.: Академия права и управления. 2001. - С. 95-104.
10. *Иванцова Н.В.* К вопросу о влиянии на развитие личности криминогенных детерминант // Проблемы совершенствования педагогического процесса в образовательных учреждениях. Сборник научных трудов. – Москва-Чебоксары: Изд-во НАНИ ЧР, 2002.- С.120-126.
11. *Иванцова Н.В.* Терроризм и захват заложника – насильственные преступления против общественной безопасности // Самобытность потребительской кооперации: опыт и проблемы управления. Тезисы докладов межвузовской научно

- практической конференции 29-30 января 2002 г. – Чебоксары: Руссика, 2002.- С. 225-226.
12. *Иванцова Н.В.* К вопросу об уголовно-наказуемом насилии //Сборник научных статей преподавателей и аспирантов. Вып. XIV. – Чебоксары: Руссика, 2000. - С.159–162.
 13. *Иванцова Н.В.* Насильственные преступления против личности в Уголовном кодексе Японии 1907 г. //Экономико-правовые проблемы трансформирующегося общества: Научные труды докторантов, аспирантов и соискателей.- Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2002. - С. 45-52.
 14. *Иванцова Н.В.* Уголовное законодательство Российской Федерации на защите прав и интересов личности (ретроспектива уголовно-правовых норм) //Информационный бюллетень МВД Чувашской Республики. Чебоксары, 2002. №3. - С.110-127.
 15. *Иванцова Н.В.* Уголовно-наказуемое насилие в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года //Судебный вестник Чувашии №3.- Чебоксары, 2002. - С. 40-45.
 16. *Иванцова Н.В.* Объект насильственных преступлений против личности // Сборник научных статей преподавателей и аспирантов. Часть 2. Вып. XVI. – Чебоксары: Салика, 2002. - С. 147-151.
 17. *Иванцова Н.В.* К вопросу о легальном толковании уголовно-наказуемого насилия // Потребительская кооперация : проблемы и пути решения: Тезисы докладов научно-практической конференции 18 – 19 декабря 2002 года, г. Казань. – Казань: Изд-во «Дом печати», 2002. - С. 135-136.
 18. *Иванцова Н.В.* Ученые против насилия (к вопросу о детерминации насильственного поведения) // Сборник научных трудов. Вып. 3-ий. – М.: Академия права и управления. 2003.- С. 148-156.
 19. *Иванцова Н.В.* Насилие, опасное для жизни или здоровья, и его отражение в уголовном законе России // Современные российские законы: от теории к практике: Материалы межвузовской научно-практической конференции. (27 февраля 2003 г.) – М.: Академия права и управления. 2003. - С. 83-98.
 20. *Иванцова Н.В.* Субъект насильственного преступления // Права человека: история и современность: Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 54-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека. – М.: Изд-во МГОУ, 2003. - С. 94-98.
 21. *Иванцова Н.В.* Конституционные основы уголовного законодательства России // Конституционное развитие субъектов РФ: современные проблемы и пути их решения: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 29 марта 2003г. – Чебоксары: Руссика, 2003.- С. 123-129.
 22. *Иванцова Н.В.* Насилие, не опасное для жизни или здоровья либо угроза его применения как признак некоторых норм уголовного закона // Информационный бюллетень МВД Чувашской Республики.- Чебоксары. 2003. № 5. - С. 38-43.
 23. *Иванцова Н.В.* О некоторых теоретических проблемах исследования насильственных преступлений // Сборник научных статей преподавателей и аспирантов. Часть 3. – Чебоксары: Салика, 2003. - С. 137-151.
 24. *Иванцова Н.В.* О некоторых проблемах квалификации насильственных преступлений // Сборник научных статей: Актуальные проблемы современной науки уголовного права и криминологии: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: Академия МВД РФ, 2004. - С. 35-44.
 25. *Иванцова Н.В.* Объект преступлений, связанных с выборами // Сборник научных статей: Актуальные проблемы юридической науки и практики. – Москва-Йошкар-Ола, МФ МОСУ, 2004. - С. 33-37.

26. *Иванцова Н.В.* Торговля людьми и использование рабского труда – это насильственные преступления против личности // Актуальные проблемы модернизации профессионального образования. Сб. научных трудов.- Чебоксары: ЧФ НА МВД России, 2004. - С. 80-87.
27. *Иванцова Н.В.* Насильственные преступления против личности (Эволюция уголовно-правовых норм российского законодательства X- начала XX вв.) // Вестник Волжского ун-та. Сер. «Юриспруденция». Вып. 22. – Тольятти: ВУиТ, 2002. - С. 177-188.
28. *Иванцова Н.В.* Теоретические и методологические проблемы исследования насильственных преступлений // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Правоотношения и юридическая ответственность. Ч. 1. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2004. - С. 98-103.
29. *Иванцова Н.В.* К вопросу о детерминации насильственного поведения // Право. Бизнес. Население: Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции: В трех частях / Под ред. проф. Г.С. Широкаловой. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2004. - С. 16-29.
30. *Иванцова Н.В.* Законодательное регулирование деяний насильственного характера // Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию Московского университета потребительской кооперации 15 октября 2003 г. – Чебоксары: Русика, 2003. - С. 187-196.
31. *Иванцова Н.В.* Насилие как обязательный признак преступлений, предусмотренных статьями 131, 132 УК РФ // Социально-экономические и правовые исследования состояния преступности в российском обществе: Сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (23 апреля 2003 г., г.Чебоксары). – Чебоксары: ЧФ НА МВД России, 2003.- С. 28-32.
32. *Иванцова Н.В.* Теоретические и юридические основы квалификации насильственных преступлений // Сборник научных трудов. Выпуск шестой. – М.: Академия права и управления, 2004.- С. 84-93.
33. *Иванцова Н.В.* Общая характеристика преступлений, связанных с выборами // Научные труды. РАЮН. Вып. 4. – М.: Издательская группа «Юрист», 2004. Т. 2.- С. 537-539.
34. *Иванцова Н.В.* О некоторых положениях концепции общественно опасного насилия в уголовном праве // Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: От теории к практике: Сб.статей / Отв. ред. В.Б. Першин, И.А. Треушников. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2005. Вып. 5.- С. 133-147.
35. *Иванцова Н.В.* Квалификация насильственных преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм. // Информационный бюллетень МВД Чувашской Республики. – Чебоксары, 2005. - С. 50-59.
36. *Иванцова Н.В.* Четыре правила законодательной техники от профессора М.Д. Шаргородского (на примере преступлений, совершенных с применением насилия). // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: Материалы научной конференции, посвященной памяти проф. М.Д. Шаргородского / Под ред. М.Н. Кропачева, Б.В. Волженкина. – СПб.: Изд. Дом СПбГУ, Изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2005. С. 136-143.

